

**ФОРМУЛЫ В ОФОРМЛЯЮЩЕЙ ЧАСТИ СТАРОРУССКИХ
И СТАРОБЕЛОРУССКИХ АКТОВ XIV–XVI ВВ.**

Для вербализации смысловых единиц актов использовались формулы, устойчивые и свободные сочетания. Под формулой мы понимаем лексико-синтаксическую единицу, постоянно повторяющуюся в определенной текстовой позиции, служащую для вербализации типичной информации и характеризующуюся фразеологической, метафорической, метонимической или терминологической обусловленностью составляющих лексем.

Функции формул в оформляющей и содержательной части актов различны. В зачине с их помощью констатировалась законность и правомерность совершаемых действий. В концовке — удостоверялась юридическая сила акта. В содержательной части закреплялись юридические понятия, которые имели сквозное значение для стиля актов.

В зачинах старорусских и старобелорусских актов констатация законности фиксируемых распоряжений осуществляется с помощью формул, ука-

зывающих на сакрализацию содержания акта, на дееспособность адресанта и добровольность его действий, на широкую адресацию текста.

Для сакрализации содержания акта в духовных грамотах использовалась формула *во имя отца и сына и святого духа*. В московских духовных грамотах с XVI в. она распространялась за счет появления оборота *святыя, живоначальныя Троицы: во имя святыя и живоначальныя троицы отца и сына и святого духа* (АФЗХ, II, №265, 1556–1567, с.269). В духовных грамотах ВКЛ к концу XVI в. употреблялись различные формулы: *во имя **ѿ**ца и Сына и Светого Дѣха. Амин* (ТБ, № 48, 1597, с. 253); *во имя Бога в Троицы Единого* (ТБ, № 35, 1591, с. 187).

В духовных грамотах ВКЛ использовались также формулы с глаголом *станься* и существительными *память, речь*: *в име **ѿ**ца и Сына и Светого Дѣха Светое Живоначалное Нерозъдилимое Троицы. Аминъ. Станьсе ку вечной речи* (ТБ, №34, 1559, с. 183); *во имя **ѿ**ца и Сына и Светог(о) Дѣха, станьсе ку вечно и помети. Амин* (ТБ, №114, 1598, с. 530). С XIV в. сакральные формулы встречаются в отдельных старобелорусских жалованных грамотах в кратких вариантах: *во имя Божое, станься* (АВК, V, № 465, 1388, с.133); *во имя всесил(ь)ного бога, амин(ь)* (ПГ, II, № 266, 1506, с.212); *во имя бож(ь)е амин(ь)* (ПГ, III, № 286, 1508, с. 26).

Для указания дееспособности завещателя использовались формулы, подчеркивающие духовное и физическое здоровье адресанта и указывающие на то, что акт был составлен перед его смертью. В старорусских актах функционировала формула *своимъ целымъ умомъ и разумомъ*, в которой слова *разумъ / разумъ* приобретали фразеологизированное значение 'отдавая отчет в своих действиях'. В московских духовных грамотах, составленных от имени князей, указанная формула совмещалась с формулой *въ своемъ здоровье* в значении 'в хорошем состоянии здоровья, не будучи больным' (СРЯ, 5, с. 365), подчеркивающей правомочность всех отдаваемых распоряжений. В старобелорусских духовных использовались формулы *при добромъ разуме и зѹ полное помети, зѹ досконалой памяти, зѹ доброй памяти, своимъ целымъ умомъ, будучи доброго и целого разуму и зѹ полное помети* и др.: *атакъ **ѿ** ... ижъ не з жадного примушенѧ а ни з людское намовы, **ѿ**дно по до[б]рой воли свое и, будѣчи доброго и целого разуму и зѹ полное помети, наперед порѣчаю ...* (ТБ, №105, 1594, с. 490).

В старорусских актах ссылка на время написания акта вербализовывалась формулами *отходя сего свѣта, при своемъ животѣ*. Формула *при своемъ животѣ* в значении 'при жизни' (Срезн., I, 868) распространена в новгородских духовных грамотах: ... *стисахъ рукописанѣ при своемъ животѣ* (ГВНП, № 120, не позднее 1471, с. 177) с XIV–XV вв. С середины XV в. зафиксированы случаи совмещения этой формулы с формулой *отходя сего свѣта* в значении 'уходя из земной жизни' (Срезн., III, 297): *пишу сие рукописание при своемъ животѣ, отходя свѣта сего* (ГВНП, № 210, середина XV в., с. 237); или с формулой *своимъ целымъ умомъ*. В отдельных старобелорусских актах функционировали формулы *передъ часомъ за живота, зѹ*

сего света сходечы, лежучи на смертельной постели: иж будучи ꙗ тепе-
решнего часу ит Г(о)с(по)да Б(о)га навежоуи хоробою, лежучи на смер-
тельной постели, пишу се с мон тестаментъ (ТБ, № 39, 1595, с. 212).

Абсолютная добровольность создания акта вербализовывалась формулой никимъ / ничимъ не нужень в значении 'без принуждения' (Срезн., II, 472): пишу гра[моту душе]вную, ничим же не нужень (ДДГ, № 4, около 1358, с. 15), которая использовалась в московских духовных грамотах, составленных от имени великих князей. В новгородских актах подобные формулы не функционировали, а в старобелорусских актах они распространены как в духовных, так и в купчих грамотах. В духовных грамотах ВКЛ функционировали формулы с существительными примушенье, намовенье, намова, сочетанием по своей доброй воли: ижъя не зъ жадного примѣшенья, ани з намовы людское, только самъ по своен доброн воли ... даю и дарю матъжонце своен ... (ТБ, №22, 1590, с. 125).

В купчих грамотах ВКЛ добровольность создания акта вербализовывалась формулой добровольнымъ вечистымъ листомъ / записомъ: ... визна-
ваю и чиню сам на себе симъ моимъ продажнымъ листомъ добровольнымъ
вечистымъ записомъ (НИАБ, 1598, ф. 1751, оп.1, д. 3, л. 186).

Формулы, подчеркивающие широкую адресацию актовых текстов, характерны для актов ВКЛ: чинимъ знаменито; визнаваемъ симъ нашимъ листомъ; ознаймуемъ симъ нашимъ реестромъ, всимъ вовець и каждому зособно. Предположительно, они заимствованы из западноевропейских канцелярий, по мнению А. Золтана, через посредство польского языка, о чем свидетельствует употребление «слова лист 'грамота' в начальной формуле при употреблении древнерусского эквивалента грамота» [1, с. 14]. Глагол чинити в сочетании с наречиями знаменито, знакомите приобретает фразеологизированное значение 'извещать, давать знать, объявлять' (Срезн., III, 1518). В таком значении глагол чинити отмечается только в актах ВКЛ. Дiachронический сдвиг в развитии указанных формул был обусловлен доминированием с XVI в. вместо сочетания чинити знаменито глаголов вызнавати, ознаймувати.

В концовках старорусских и старобелорусских актов с помощью формул удостоверяется юридическая сила документа. Для реализации этой функции формулы используются при указании юридического закрепления акта и именовании свидетелей. В актах ВКЛ и в единичных купчих грамотах НК функционировала формула а на то люди добрые, в составе которой сочетание люди добрые имеет фразеологизированное значение 'свидетели' (Срезн., II, 93): а на то люди добрыи: Олфереи Семеновъ, Василеи Макарьевъ, Фотѣи Турбасовъ (ГВНП, №302, 1459–1469, с. 298), при этом «лексема добрый в общеупотребительном смысле соотносится в юридическом контексте с микросемой «надежный» [4, с. 121]. В московских купчих грамотах и в большинстве новгородских актов в соответствующей текстовой позиции употреблялось терминологизированное сочетание а на то послухи: а на то послухи с обѣ половѣнѣ (ГВНП, № 286, 1419–1420, с. 289). До середины XVв. «послухи лишь упоминаются в качестве свидетелей сделки, а не самого

акта» [3, с. 116], со второй половины XV в. они запечатывают грамоту и прилагают руку. Этот процесс отражается в формулах *руку приложити* (ВКМ), *руку подписати* (ВКЛ), которые имели значение 'поставить свою подпись, подписаться' и представляли собой «необходимый штамп делового языка» [2, с.66].

Для указания на юридическое закрепление акта в новгородских актах XV в. использовались формулы с глаголом *сидети* в значении 'присутствовать в качестве официального лица' (СРЯ, 24, с. 130): *а у грамоты духовной сидеть*; с глаголом *стояти*: *стояти у печати* в значении 'присутствовать' (Срезн., III, 528), *стояти в свое место*: *А у печати стояль Романъ ...* (ГВНП, № 179, середина XV в., с. 218).

Локальные отличия в стилистической организации исследованных текстов обусловлены тем, что степень представленности формул в зачинах и концовках актов ВКЛ значительно шире, чем в московских и новгородских документах.

В то же время купчие, духовные и жалованные ВКЛ характеризуются единообразием использованных формул, в отличие от старорусских грамот, в которых обнаруживается закреплённость формулы за определенным жанром. Например, при указании свидетелей в актах ВКЛ используется формула *а на то люди добрые*, в то время как старорусские грамоты фиксируют целый набор формул: *а у грамоты сидеть* (духовные), *а у печати стояль* (купчие), *а на то послухи* (духовные, купчие), *а на то люди добрые* (купчие).

Каждый жанр актовых документов характеризуется превалированием формул определенной тематической группы, что и определяет его лексическую жанровую специфику.

Список условных обозначений

АВК — Акты, издаваемые Коммиссиею, высочайше учрежденною для разбора древних актов въ Вильнѣ: в 39 т. — Вильна: Тип. А.К. Киркора, 1865–1915. — Т. 5: Акты Брестскаго и Гродненскаго гродскихъ судовъ, съ присовокупленіемъ привилегій на землевладѣніе въ Брестской и Кобринской экономіяхъ: [1388–1783 гг.] / предисл. С. Шолковича. — 1871. — 513 с.

АФЗХ — Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков: в 3 ч. / Акад. наук СССР, Ин-т истории; редкол.: С.В. Бахрушин (отв. ред.) [и др.]. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951–1961. — 3 ч.

ВКЛ — Великое княжество Литовское

ВКМ — Великое княжество Московское

ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова: сборник / Акад. наук СССР, Ин-т истории; под ред. С.Н. Валка. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. — 407 с.

ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Акад. наук СССР, Ин-т истории; редкол.: С.В. Бахрушин (отв. ред.) [и др.]. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. — 587 с.

НИАБ — Национальный исторический архив Беларуси.

НК — Новгородское княжество

ПГ — Полоцкие грамоты XIII — начала XVI веков: вып. 1–3 / Акад. наук СССР, Ин-т истории; сост. А.Л. Хорошкевич. — М.: Ин-т истории Акад. наук СССР, 1977–1980. — Вып. 1. — 1977. — 228 с.; Вып. 2. — 1978. — 219 с.; Вып. 3. — 1980. — 214 с.

СРЯ — Словарь русского языка XI–XVII вв.: вып. 1–27 / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз.; редкол.: С.Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. — М.: Наука, 1975–2006. — 27 вып.

Срезн. — Срезневский, И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам: в 3 т. / И.И. Срезневский. — СПб.: Отд-ние рус.яз. и словесности Императ. акад. наук, 1893–1912. — 3 т.

ТБ — Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі) / склад.: А.Ф. Аляксандрава, В.У. Бабкова, І.М. Бобер; Нац. гіст. архіў Беларусі. — Мінск: Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2012. — 736 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золтан, А. Западно-великорусские языковые контакты в области лексики XV века: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — М., 1984.

2. Костючук, Л.Я. Псковская фразеология в ее прошлом и настоящем (в связи с общими вопросами фразеологии). — Л., 1983.

3. Лаппо-Данилевский, А.С. Очерк русской дипломатики частных актов / подгот. текста А.И. Андреева; с испр. и доп. Е.А. Ростовцева. — СПб., 2007.

4. Никитин, О.В. Деловая письменность в истории русского языка (XI–XVIII вв.): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. — М., 2004.